

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ

2025 г. – важная веха в нашей истории: 9 мая исполнится 80 лет со дня Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. В музее истории ДонНТУ хранятся воспоминания участников войны, учившихся и работавших в ДИИ–ДПИ–ДонНТУ. На основании их воспоминаний в хронологическом порядке проследим, каким был путь к Победе глазами участников этих исторических событий.

Год сорок второй

А. С. Евтушек, преподаватель военной кафедры:

«31 декабря 1941 г. более тысячи человек нашего запасного инженерного полка направили в блокированный Ленинград. Я был назначен начальником эшелона. До Ладожского озера мы добирались почти месяц. На следующую после прибытия ночь мы совершили 35-километровый марш по легендарной дороге жизни. Дорога находилась под минометно-артиллерийским обстрелом немцев и воздействием их авиации. На льду были широкие промоины и воронки от бомбёжки и артобстрела.

На всём пути мы встречали бесстрашных регулировщиков и медсестёр, стоявших у своих медицинских палаток в готовности оказать помощь раненым. К счастью, наш марш прошёл для немцев незамеченным.

Город Ленинград переживал в то время самые тяжёлые испытания: голод, холод, методические артобстрелы и бомбёжки. Я пробыл в городе 10 дней, но эти дни оставили в моём сердце восхищение героизмом, выдержкой и спокойствием ленинградцев, которые предпочли смерть капитуляции».

И. Л. Никольский, д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой разведки месторождений полезных ископаемых:

«Я, командир взвода управления от-
дельно действующей артиллерийской

бригады своё первое боевое крещение получил подо Ржевом весной 1942 г. Весенняя распутица задержала наступление, но прорыв от города Калинина на подступах ко Ржеву был закреплён. Силы были ещё далеко не равными, но наша армия широким размахом вклинилась в расположение противника, помогла выйти из окружения нашим подразделениям, перерезав железнодорожные линии. После короткого затишья наш батальон в составе стрелковой бригады принял участие в наступательных боях на подступах к городу Ржеву. Оборона противника была прорвана, наши войска вышли к городу. Хотелось идти вперёд, невзирая на опасность, не думая о возможной гибели: рядом товарищи, впереди уходящий враг. Однако до штурма города было ещё далеко. На фронт пришли «катюши» – наше грозное для противника оружие, неожиданно загремевшее недалеко от нашего пункта связи, чуть не до паники напугавшее нас, – ведь мы ещё ничего не знали о них».

В. Н. Адамов, канд. техн. наук, доцент кафедры теоретической механики:

«Трудное лето 1942 года. Столбы пыли от колонн танков и автомашин, дым пожаров поднимался к небу. Силы были неравные. Фашисты рвались на Дон, Кавказ, к Волге – на Сталинград. Я и мои одноклассники из шахтёрского посёлка Синегорский попали в отделение разведроты в одну войсковую часть. Недолгая учёба в тылу – потом на фронт. Передовая проходила по Тереку. К тому времени фронт стабилизировался. Готовилось наступление под Сталинградом. Не раз приходилось, перебравшись через Терек, выходить в тыл к немцам, разведывать огневые позиции противника.

Немногие из тех моих друзей, кому в 42-м было семнадцать, уцелели».

Н. Д. Мухомад, канд. техн. наук, профессор, проректор по учебной работе ДПИ:

«Летом 1942 года большую помощь осаждённому Севастополю оказывал крейсер «Ташкент», доставлявший новое пополнение из Новороссийска в Севастополь. На обратном пути забирали раненых и женщин с детьми.

Так было и 26 июня 1942 г. На корабль садятся около трёх тысяч севастопольцев, в том числе раненые, среди которых и я. Этим же рейсом должны быть вывезены остатки знаменитой панорамы Севастопольской битвы известного баталиста Рубо. После вы-

хода из Камышевой бухты корабль атаковали вражеские юнкерсы. Весь экипаж принял решительный бой. На корабль за четыре часа было сброшено триста тридцать шесть бомб. При этом нашими зенитчиками были сбиты три самолёта противника. С затопленными отсеками, с заклиненным рулём «Ташкент» продолжал неравный бой. Корабль получил множество пробоин, через одну из которых вода ворвалась в первое котельное отделение. И лишь ценой жизни четырёх машинистов была предотвращена катастрофа.

На помощь кораблю были посланы наши пикирующие бомбардировщики. Вскоре появились торпедные катера. Лидер эскадренных миноносцев «Ташкент» вышел победителем. Он стал на Чёрном море почти легендарным.

Поздравить экипаж с победой при-
был маршал С. М. Будённый. Весь экипаж был отмечен наградами».

Д. В. Брежнев, канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой геодезии:

«В июле 1942 г. я молодой лейтенант, был назначен в истребительно-противотанковый полк на должность командира взвода. Наш полк был направлен на Закавказский фронт, в Махачкалу. В ночь на 4 ноября мы прибыли в Орджоникидзе. Утром получили задание встретить вражеские танки. Не успели мы сделать несколько выстрелов, как налетела вражеская авиация. Двадцать пикирующих бомбардировщиков с ожесточением бомбили батарею. Самолёты заходили на нас гуськом и опускались так низко, что можно было различить лица лётчиков.

Ко времени подхода нового налёта нам удалось замаскироваться на окраине кукурузного поля, да так, что авиация не смогла нас обнаружить.

Я запомнил своё боевое крещение так подробно, потому что оно совпало с днём моего рождения. Мне исполнилось тогда 20 лет».

Л. Ф. Калафатова, лаборант кафедры теории механизмов и машин:

«В августе 1942 года наша оперативная группа была передислоцирована из Ростова в Сталинград с целью рекогносцировки на местности для построения оборонительного рубежа на Волге. В то время и мысли не было, чтобы враг прорвался за Волгу. Город жил, трудился, здесь было много госпиталей. Казалось, ничто не угрожает его существованию. Но 24 августа 1942 года началась массированная варварская бомбардировка города. Фашисты разбомби-

ли склады горючего на берегу, составы на железной дороге, баржи с горючим.

В этом аду наша саперная часть ночью, по горящему городу, пробиралась к переправе, чтобы закрепиться на левом берегу. Переправы не успевали переправлять даже раненых. И не было большего отчаяния, чем видеть, как медсёстры, санитары тащили на плащ-палатках, несли на носилках тяжелораненых. Кто мог передвигаться, шёл на костылях, полз в окровавленных бинтах. Переправой нашей части командовал генерал Мальцев. Нас посадили в лодки, прикрепленные друг к другу, и маленький катерок потащил их к левому берегу. В каждой лодке было много народа. Чтобы не нарушалось равновесие – запрещалось всякое передвижение. Волга горела – горела нефть, разлитая из барж.

Никто не может подсчитать, сколько мин и бомб было обрушено на город. И уже на левом берегу мы были очевидцами, как был перепыхан фашистами наш аэродром с не успевшими взлететь самолетами. Враг рвался к цехам тракторного завода. Здесь делались танки и снаряды, плавилась сталь для них.

Я вспоминаю о военном Сталинграде в двух его периодах. Один – воздушная тревога без отбоя. Другой – когда наступила тишина (февраль 1943 г.) после капитуляции Паулюса и его генералов».

Н. В. Губенко, канд. техн. наук, доцент кафедры металловедения и термической обработки металлов:

«В конце августа 1942 г. я начала работать в полевом подвижном госпитале, который располагался в девяти километрах западнее Сталинграда в помещениях пионерлагеря. На пространстве между Доном и Волгой шли жестокие кровопролитные бои. Весь поток раненых на этом направлении принимал на себя наш госпиталь.

Персонал госпиталя старался накопить, оказать помощь раненым бойцам и поскорее отправить их в тыл. Работать приходилось сутками без сна. Наш

комиссар выполнял в то время несвойственные ему функции. Он «заведовал сном»: поочередно отводил врачей и медсестёр на два часа на отдых, чтобы люди совсем не свалились с ног».

Д. П. Кончатный, канд. техн. наук, заведующий кафедрой деталей машин:

«В середине августа 1942 года на подступах к Сталинграду разгорелись жесточайшие бои. Именно здесь наносила свой главный удар гитлеровская армия. Соединения Красной Армии, сдерживающие натиск громады сил противника, испытывали предельное напряжение сил. К ним впервые в Отечественную войну было предъявлено требование: «Ни шагу назад», и они стояли насмерть.

Наша дивизия, сосредоточенная в 20 км восточнее города, получила приказ занять и оборонять центральную часть города. В первый дни боёв дивизия отодвинула немцев от берега Волги, освободив ряд улиц, а затем с участием других дивизий овладела господствующей под городом высотой – Мамаевым курганом, а затем перешла к длительной обороне».

П. П. Моисеенко, старший преподаватель военной кафедры:

«В конце сентября 1942 года мне довелось участвовать в прикрытии с воздуха переправы через Волгу. Я видел, как с наступлением темноты наши войска непрерывным потоком в течение многих недель переправлялись на правый берег реки, чтобы до утра выйти в районы сосредоточения.

И вот, наконец, к нам в часть прибыл долгожданный приказ о переходе в наступление. В приказе говорилось: мы сумели удержать волжскую твердыню, мы сумеем сокрушить и отбросить вражеские полчища далеко от Волги.

Претворяя в жизнь план контрнаступления, наши войска успешно прорвали оборону врага, и уже на пятый день, 24 ноября 1942 года, полностью окружили и полностью разгромили 32 дивизии про-

тивника. Гитлеровская военная машина была потрясена до основания, стратегическая инициатива перешла к нашим войскам».

Н. И. Каплий, канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой металлообрабатывающих станков и инструментов:

«"За Волгой для нас земли нет" – вот девиз защитников Сталинграда тех дней. В ноябре началась подготовка к наступлению. 19 ноября началась артподготовка. Мы, на огневых позициях, наблюдали за движением знаменитых танков Т-34, новеньких, ещё блестящих заводской краской. Это нас радовало и удесятерило наши силы.

Такого подъёма духа, такой радости я больше не видел за всё последующее время боевых действий, так как это была первая настоящая победа после изнурительных оборонительных боёв.

Наши войска успешно закончили бои по окружению немецкой группировки, а затем и окончательно разгромили 330-тысячную армию под командованием Паулюса».

Музей истории Донецкого национального технического университета продолжает пополнять фонды артефактами, связанными с участием преподавателей и студентов вуза в Великой Отечественной войне. Дочь Георгия Васильевича Малеева, ректора ДПИ с 1968 по 1989 год, Наталья Георгиевна Ольховиченко передала в музей бережно сохранённые семьёй фотографии, письма, благодарности от командования, дополняющие сведения о военном пути Г. В. Малеева.

Приглашаем всех к подготовке выставки семейных реликвий, связанных с участием преподавателей и сотрудников ДИИ–ДПИ–ДонНТУ в Великой Отечественной войне, приуроченной к 80-летию Победы.

Л. КОВАЛЁВА,
директор музея
истории ДонНТУ
(По материалам музея)

А. С. Евтушек

Д. В. Брежнев

Д. П. Кончатный

Л. Ф. Калафатова